

УДК 78 (075)

**СВАДЕБНО-ОБРЯДОВЫЙ ФОЛЬКЛОР
ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ НАРОДОВ**
THE WEDDING AND THE CEREMONIAL FOLKLORE OF TURKIC
PEOPLES

З.КАСИМОВА*

Резюме

В представленной статье даны сведения об идентичности в культуре тюркоязычных народов в обрядовом фольклоре, так как это один из архаичных видов народного творчества, тесно связанный с бытом и культово-магическими, религиозными верованиями.

Ключевые слова: Свадьба, культура, традиция, тюркский, обрядовый фольклор.

Summary

In this article provides the information about identity in the culture of Turkic-speaking peoples in the ceremonial folklore, as it is one of the archaic forms of folk art, which is closely associated with the life and religious-magical and religious beliefs.

Keywords: marriage, culture, tradition, Turkic, ritual folklore.

Степная культура, которая складывалась на протяжении множества веков, на сегодняшний день представлена многочисленными памятниками духовности. Музыкально-поэтическое дарование степных народов не раз отмечали ученые, ориенталисты, путешественники из европейских стран, России, которые изучали быт и обычаи кочевников. Жизнь в степи, непосредственное общение с природой, познание и понимание всех тонкостей ее явлений способствовали созданию особой области в искусстве, связанной со спецификой жизнедеятельности кочевника, вида его хозяйствования (в основном, скотоводство, реже – земледелие).

Так, в тесной связи с жизнью и верованиями возникла обрядовая традиция, которая своими корнями уходит далеко вглубь веков.

* кандидат искусствоведения, Институт Литературы и искусства имени М. Ауэзова, г. Алматы/Казахстан
Candidate of arts, Institute of Literature and art named after M. Auezov, Almaty/Kazakhstan
e-mail: kzm07@mail.ru

Ритуальные действия современных народов, имеющих тюркские корни, ведут начало с эпохи Тюркского Каганата, что отражается в характере, языке, поэзии и музыке песенных и инструментальных образцов, сопровождающих эти церемонии. Составляя важную область фольклора, обрядовые песни и наигрыши стали неотъемлемой частью действий.

Одним из решающих этапов в жизнедеятельности человека является заключение брака, сопровождающееся проведением свадебного обряда, имеющего, как правило, символическое значение, связанное с духовными и религиозными взглядами. Как отмечает профессор Н.П.Лобачева, «традиционный свадебный обряд... представляет собой сложное переплетение социальных и религиозных категорий, соответствующих различным историческим эпохам и приспособившихся к современному уровню общественного развития данного народа» [1, 298].

Празднество свадьбы с определенным четко отработанным сценарием, своими устоявшимися канонами и правилами, в условиях «кочевой цивилизации» (термин Л.Гумилева) – это своеобразный институт, имеющий высокий общественный статус и воспитательно-нравственное предназначение. Свадьба (не только как фактор образования новой семьи) с ее жизнеутверждающим тонусом, художественно воспроизводясь в искусстве, предстал одним из могущественных средств глубокого и правдивого раскрытия национального духа народа, его миропонимания, показа человеческих судеб и характеров.

Свадебно-обрядовый комплекс состоит из множества ритуалов, которые несут в себе отпечаток архаики, раскрывающийся в изображении в них поверий народов, связанных с язычеством, а со временем в них обнаруживаются элементы Ислама, Христианства и пр. Ученые всех времен, занимавшиеся исследованием данного вида народного творчества, свидетельствуют о древности его происхождения. Однако свадебные процессы со временем эволюционируют, претерпевают изменения, связанные с развитием социально-экономических, политических, религиозных, культурных условий. Но они касаются лишь определенных сфер бытования всего цикла. Некоторые его ритуалы, например, утратили свое значение, изменили функции со становлением новых социальных условий, а некоторые вовсе исчезли, уступив место другим более демократичным их видам.

3. Касимова. Свадебно-обрядовый фольклор тюркоязычных народов.

Как верно указывает проф. С.А.Кузембаева, в свадебно-обрядовом фольклоре наиболее полно проявляются национальные художественные традиции, которые появились в результате передовой практики многих поколений [2]. Из-за того что из века в век изменялось восприятие жизни, развивались и переходили в иное качество пути оценки и изображения окружающей среды и природы, каждый новый этап искусства, обогащаясь, постоянно обновляется. Со временем, в результате историко-экономических и социальных перемен, которые приводят к видоизменениям мировоззрения народа, некоторые элементы традиций теряют свою прошлую функцию. В этой связи следует сказать об устоях, обогащённых новыми элементами, возникшими из-за совместной деятельности различных этнических групп. Свидетельство тому – свадебно-обрядовый фольклор тюркоязычных народов, имеющих общие генетические корни и стилевые признаки.

Тюркский мир объединяет множество родственных, но в то же время отличающихся друг от друга этносов. Как утверждает известный ученый Мурад Аджи, две тысячи лет тому назад у этих племен, говоривших на одном языке, стали проявляться диалектические разветвления, касающиеся не только языка, но и культуры, философских взглядов, поверий, их внешнего вида, а также различных аспектов жизнедеятельности. Тюрки, занимавшие огромные территории, вели активную политику захвата, что привело к смешению с различными этническими культурами. Наряду с этим, географическое соседство с разными народами также способствовало тому, что их культура и традиции попадали под инокультурное влияние, начинали по-новому развиваться и приобретать иной смысл и значение [3].

Свадебные обычаи многих тюркоязычных народов носят универсальный характер. Они, по сути своей очень схожи, но при этом встречаются отличия, связанные с различной последовательностью некоторых обрядов. Однако это касается прежде всего этносов, населяющих один регион, к примеру, Центральную Азию и Казахстан, которые в прошлом вели кочевой образ жизни. А у народов более дальнего локального расселения имеются существенные отличия. Это можно проследить на примере свадебной обрядности азербайджанцев, которые проживают на территории Кавказа, а также волжских и приуральских народов – татар и башкир.

Многие исследователи указывают на то, что у тюркоязычных народов свадебный цикл обычно состоит из трех периодов, сопровождающихся огромным количеством различных ритуальных действий, сложившихся в результате их этнической истории и общественного развития. Как отмечает музыковед Р.С.Абдуллаев, изучающий обрядовую музыку народов Центральной Азии и Казахстана: «На протяжении длительного периода времени (...) регламентации у народов Центральной Азии приобрели устоявшуюся структуру, но в разных регионах имеются черты сходства с элементами локальности» [4, 142]. При этом очевидно, что каждый этап сопровождался пиршеством с угощениями, развлечениями, игрой на музыкальных инструментах, пением, танцами, музыкально-поэтическими состязаниями, народными играми и т.д.

Так, Р.С.Абдуллаев рассматривает три стадии свадебного цикла народов Центральной Азии и Казахстана:

1. сватовство («құдалық», «совчилик») – сговор (маслахат оши) – помолвка («фата», «фотиха») и период тайных встреч жениха и невесты (когда одна сторона выплачивает калым, а другая – готовит приданое);

2. собственно свадьба («үйлену той», «ұзату той», «никох тўй») – пиршество в доме невесты (девичник) с религиозным бракосочетанием, церемониал ее перевоза в дом жениха и торжество в доме новобрачного;

3. чествование – послесвадебные торжества («чаллар», «куда чакирик»), связанные с поездками молодых к родителям невесты [4, 141].

Составляющие свадебный цикл ритуалы казахского народа, имеющие также 3 этапа развития, в зависимости от региона, внутренне специфичны. К примеру, Ы.Алтынсарин у казахов, населяющих оренбургский край, разделяет следующие: 1) сватовство; 2) проводы девушки – *ұзату той*; 3) свадебный пир в ауле жениха – *келін түсіру тойы* [5, 172 с.]. Современные ученые рассматривают также 3 этапа проведения свадебной процессии (Б.Уахатов, Н.П.Лобачева, С.А.Каскабасов и т.д.). Б.Уахатов выделяет сватовство (*құда түсу*), проводы невесты (*қыз ұзату*) и свадебный той у жениха (*келін түсіру*) [6], академик С.А.Каскабасов и Н.П.Лобачева – сватовство, промежуточный (предсвадебный) период и свадебный пир, включая проводы и собственно той у жениха [7, 119].

3. Касимова. Свадебно-обрядовый фольклор тюркоязычных народов.

В проведении рассматриваемого обряда у славянских народов можно отметить 4 периода. Так, А.В.Торопова [8, 160] указывает, что их свадебный цикл состоит из отдельных законченных частей: 1. сватовство – смотрины в доме жениха, 2. побывашки – девичник, 3. свадебный стол у жениха, 4. гощение молодых у родителей невесты. Таким образом, у славянских народов 4 периода распределены следующим образом: 1. сватовство; 2. пиршество в доме невесты; 3. Пир в доме жениха; и 4. послесвадебные торжества.

Итак, на основе вышеизложенных классификаций мы предлагаем общетюркскую систему, состоящую из 5-ти периодов:

1. Сведение.
2. Сватовство.
3. Предсвадебный.
4. Собственно свадебный.
5. Послесвадебный.

Сделав этнографический обзор в сравнительно-сопоставительном аспекте можно утверждать, что в целом у всех изучаемых этносов свадебный цикл состоит примерно из одних и тех же обрядовых церемоний, если не учитывать некоторых их деталей. Различия в большей степени касаются местоположения, времени исполнения того или иного ритуала и т.д. и больше являются вариантной разновидностью, нежели отличием. Свадебно-обрядовый комплекс тюркоязычных народов имеет множество как идентичных, так и своеобразных черт. В этой связи, как верно указывает доцент С.Утегалиева, необходимо отметить «...факт неоднородности внутреннего состава тюркской этнической общности. Так, существуют различия в музыкальной культуре народов Сибири, Средней Азии, Поволжья, Урала, Кавказа» [9]. А Ф. Кароматли, исходя из классификации тюркских языков на восточно-хуннскую и западно-хуннскую ветви, разделяет музыкальное наследие тюркских народов на следующие группы. Согласно музыковеду, «если казахи, киргизы и, в определенной степени, каракалпаки образуют одну группу, то узбеки, уйгуры, азербайджанцы и, в некоторой степени, туркмены составляют другую, а татары, башкиры и чувашаи – третью, несколько обособленную от предыдущих группу. Но все-таки наблюдаемые при этом межгрупповые различия не лишают их в целом возможности понимать друг друга» [10, 215].

Таким образом, наибольшую близость проявляют традиции народов, населяющих единую региональную территорию – например,

Центральную Азию и Казахстан (казахи, кыргызы, каракалпаки, узбеки, туркмены, уйгуры), Приуральские и Поволжские регионы (татары и башкиры) и т.д.. В них очень много общих моментов, которые имеют лишь диалектические, локальные разветвления и единообразны в своей основе.

В свадебном церемониале тюркских народов идентичность обнаруживается не только в особенностях совершения того или иного ритуала, его смысла, магического значения и т.д., но и в наличии определенных жанровых разновидностей собственно свадебного обряда. Так, у всех этносов наряду с многочисленными песенными и инструментальными парадигмами, зародившимися в результате различных исторических событий и под влиянием культур соседствующих стран, сохранились и такие жанры, как 1. *жар-жар*, в переводе означающий «друг-супруг», «милый-любимый» и т.п.; 2. прощальные плачи-причитания и 3. песни приветствия и знакомства с новым членом рода – невесткой. Они идентичны и в названии: к примеру, казахский и кыргызский *жар-жар* звучит и как *яр-яр*, *ёр-ёр*, *эр-эр*, плачи – *сыңсу*, *сеңләү*, *кыз елату*, *кыз кошогы* и др., а приветствие, сопровождающееся открытием лица – *бет ашар*, *бет ачар*, *бит асыу*, *бит ачклау*, *юз ечиши*, *дуваг ачмах* и т.п.

Социальная природа фольклора и его историческое развитие, проявляемое в тематике, семиотике, семантике, наиболее ярко проявились в жанровой основе. У всех изучаемых народов обнаруживается наличие общих музыкально-поэтических жанров, ведущих свое начало еще с древнейших времен, и почти в первозданном виде в остаточной форме продолжали бытовать вплоть до начала XX в., а некоторые парадигмы в брачных церемониях определенных народов используются по сей день.

Изучение жанров и музыкально-стилевых разновидностей свадебно-обрядового фольклора тюркоязычных народов свидетельствует о богатстве и многообразии их национальных художественных традиций. Это подтверждается еще тем фактом, что во множестве жанров этих этносов имеется значительное количество общностей, таких как пережитки свадебных церемоний тех эпох, когда они были едины – подчинялись единому государству, пропагандировали одну веру, вели идентичный хозяйственный быт, имели общностную историю и культуру, доказывая их общие истоки.

Схожесть проявляется не только в названии этих жанров, в некоторых случаях они имеют тождественные принципы развития,

3. Касимова. Свадебно-обрядовый фольклор тюркоязычных народов.

интонационный строй, размер стиха, содержание, функциональное значение, формы исполнения. Например, песни *жар-жар* у большинства народов не только близки по сценическому воплощению и содержанию, но и имеют аналогичную мелодическую основу (у казахов, у туркмен и узбеков – мужские варианты). Подобны по смыслу, структуре (музыкальной и поэтической), назначению, форме исполнения и мелодико-интонационному строю казахский *беташар* и башкирский *бит асыу*. По своей лаконичности, мелодическому развитию и экспрессивности – казахские и татарские песни-причитания невесты.

Несмотря на то, что общность у тюркоязычных народов больше обнаруживается в вербальном языке, нежели в музыкальном, в целом, можно утверждать, что музыкальный свадебно-обрядовый фольклор является единым диалектически разветвленным древом. Наряду с основными жанрами *жар-жар*, *сыңсу* и *беташар*, существуют образцы, которые бытуют у одних народов, но утрачены у других, и наоборот, исчезнувшие у одних – сохранены у других. Учитывая подобное обстоятельство следует предпринять попытку реставрации и частичного возрождения тех или иных жанров у разных этнических культур. Тем более, если иметь в виду процессы их возникновения, формирования и эволюции.

Таким образом, идентичность в культуре тюркоязычных народов чаще всего прослеживается в обрядовом фольклоре, так как это один из архаичных видов народного творчества, тесно связанных с бытом и культово-магическими, религиозными верованиями, на основе которых, собственно, и строится любой ритуал. Зарождение обрядов, в данном случае – свадебных, уходит далеко в глубокую древность, во времена единства данных этносов. Этим и объясняется наличие схожих брачных церемоний, жанровых разновидностей, их содержания и смысла. Наибольшая близость обнаруживается у тех народов, которые населяют одно этнорегиональное расположение. Вместе с тем немаловажное значение имеет и род их жизнедеятельности. Потомки древних тюрков, несмотря на общность языковой группы, исторического прошлого, космогонических и культурно-религиозных представлений, позже стали отличаться по типу хозяйствования как скотоводческие, земледельческие и т.д.

Современный век ознаменован возрождением единства тюркоязычных народов. В плане духовного развития немаловажной представляется проблема музыкальной тюркологии. Это связано с

интересом этносов, имеющих тюркские корни, к своему общетюркскому историческому прошлому в условиях глобализации. Тем более, если учесть, что с приобретением независимости стран с тюркоязычным автохтоном, отмечается целенаправленный процесс к укреплению отношений национальных культур этой языковой группы. А в связи с демократизацией и дальнейшей гуманизацией нравственных устоев свадебно-обрядовый жанр приобретает новые формы, трансформируясь и модифицируясь, тем самым, отвечая жизненно важным запросам современной действительности. Ибо данное явление – это вечно живое искусство, органично связанное с развитием человеческого общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лобачева Н.П. *Различные комплексы в свадебном церемониале народов Средней Азии и Казахстана* // Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. – М.: Наука, 1975. – 340 с.
2. Кузембаева С.А. *Национальные художественные традиции и их конвергентность в жанре казахской оперы*. – Алматы: Unique service, 2006. – 380 с.
3. Мурад Аджи. *Кипчаки. Древняя история тюрков и Великой степи*. Кн.1. – Семей: Международный клуб Абая, 2001. – 168 с.
4. Абдуллаев Р.С. *Обряд и музыка в контексте культуры Узбекистана и Центральной Азии*. – Ташкент: DEZA, 2006. – 336 с.
5. Алтынсарин Ы. *Орынбор ведомствосы қазақтарының құда түсу, қыз ұзату және той жасау дәстүрлерінің очеркі* // Ыбырай Алтынсарин. Таза бұлақ. – Алматы: Жазушы, 1988. – 320 бет.
6. Уахатов Б. *Қазақтың халық әндері*. – Алматы: Ғылым, 1974. – 288 бет
7. Каскабасов С.А. *Театральные элементы в казахских обрядах и играх* // *Фольклорный театр народов СССР*. – М.: Наука, 1985. – 248 с.
8. Торопова А.В. *К вопросу о жанровой классификации свадебного фольклора* // *Фольклор и этнография. Обряды и обрядовый фольклор*. – Л.: Наука, 1974. – 276 с.
9. Утегалиева С.И. *Хордофоны Центральной Азии*. – Алматы: ҚАЗАқпарат, 2006. – 120 с.
10. Кароматли Ф. *Музыкальное наследие тюркских народов в наши дни* // Музыка тюркского мира: Материалы Первого международного симпозиума. Алматы, 3-8 мая, 1994. – Алматы: Дайк-Пресс, 2009. – 320 с.